

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД21-8-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

06 апреля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Кочиной И.Г., Таратуты И.В.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке сплошной кассации дело по кассационной жалобе осужденной Бусыревой Г.Ф. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 декабря 2019 г., которым

Бусырева Гузель Фануровна, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимая,-

осуждена по:

- п.п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год;
- п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ на 4 года лишения свободы;
- ст. 156 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % из заработка.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание - 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком 1 год, с указанными в приговоре ограничениями.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 апреля

2020 года приговор изменен: из квалификации действий Бусыревой Г.Ф. по п.п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключен квалифицирующий признак «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденной Бусыревой Г.Ф. и адвоката Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Потаповой К.И. об оставлении приговора с учетом изменений, внесенных апелляционным определением, без изменения, Судебная коллегия

установила:

Бусырева Г.Ф. осуждена за ненадлежащее исполнение родителем обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей - Б[] [], [] года рождения, и Х[] [] [] года рождения, соединенное с жестоким обращением; истязание, т.е. причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетней Б[] [], находящейся в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от виновной, а также за убийство малолетней Б[] [], с особой жестокостью.

Преступления совершены в период с 10 ноября 2016 года по 7 июля 2018 года в г. [] [] [], при обстоятельствах, изложенных в приговоре и апелляционном определении.

В кассационной жалобе осужденная Бусырева Г.Ф. просит приговор отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания с последующим возвращением дела прокурору или направления дела по подсудности. Утверждает, что никаких преступлений она не совершала, а явку с повинной и первоначальные показания по делу давала под давлением и психологическим воздействием следователя и дознавателя, которые сами придумали обстоятельства совершения преступлений. Они же заставили подписать сформулированные ими показания ее сына Х[] []. Ее мать Х[] [] также подписала свои показания, не читая их. Заявляет, что убийство ее дочери совершил ее сожитель С[] []. Своих детей она не избивала, а С[] [] оговорил ее.

В ту ночь С[] [] избил ее, и она убежала из дома с сыном к своим родителям в надежде, что он не тронет маленькую спящую дочь. Вернувшись, она обнаружила сожителя и дочь раздетыми, хотя до этого

они были одеты. Дочь была мертва. Следователь А [] стер записи с наружных видеокамер, хотя на них должно было быть зафиксировано, что она с сыном выбегала из дома, прося о помощи. Это могут подтвердить свидетели, но следователь и суд не приняли мер к их обнаружению. Следователь не провел по делу ряд экспертиз, не проверил показания допрошенных по делу лиц «на детекторе лжи». При выемке ее одежды на ней не было следов крови, что могут подтвердить свидетели.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Сарсембеков Р.М. просит ее отклонить.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что выводы о виновности Бусыревой Г.Ф. подтверждены доказательствами, изложенными в приговоре и апелляционном определении.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему делу таких нарушений закона не допущено.

В судебном заседании Бусырева Г.Ф. виновной себя не признал, заявив о своей непричастности к совершению преступлений. Утверждала, что в ходе предварительного следствия оговорила себя под давлением работников правоохранительных органов.

Вместе с тем, на допросе в качестве подозреваемой она показала, что в ночь на 7 июля 2018 г. она со своим сожителем С [] употребляла спиртные напитки. Около 5 часов утра они легли спать, но она не могла уснуть, из-за плача и криков своей малолетней дочери А []. Разозлившись, она схватила дочь за ноги, и стала бить об стену головой, руками и другими частями тела, отчего у нее пошла кровь из ушей, рта и носа, и она перестала кричать. Она с сыном Т [] вышли из квартиры, вернулись около 06 часов. Дочь лежала на полу без признаков жизни. Она решила все свалить на С [], сообщила его матери и брату по телефону, что тот убил ее дочь. Это же она сказала прибывшим сотрудникам полиции, однако затем добровольно написала явку с повинной о том, что это она убила свою дочь (т. 3, л.д. 193-197).

При проверке показаний на месте происшествия Бусырева Г.Ф. подтвердила эти показания (т. 3, л.д. 198-205).

Свидетели А [] и А [], участвовавшие в качестве понятых при проверке показаний Бусыревой Г.Ф., показали, что она

добровольно рассказывала, и демонстрировала свои действия в отношении своей дочери на манекене.

На допросе в качестве обвиняемой Бусырева Г.Ф. также подтвердила показания о том, что дочь громко плакала, мешала ей спать. Она, схватив свою дочь за ноги, стала бить её об стену комнаты, в результате чего последняя скончалась (т. 3, л.д. 213-215).

Показания Бусыревой Г.Ф. об обстоятельствах совершения преступлений, данные ею входе предварительного следствия, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника и понятых. Они последовательны, и подтверждены совокупностью других доказательств, подробно изложенных в приговоре и апелляционном определении.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшей наступила от закрытой тупой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку полушарий и желудочков головного мозга, осложнившегося развитием отека вещества головного мозга. На ее теле зафиксированы также множественные телесные повреждения, в том числе, относящиеся к категории тяжкого вреда здоровью, а также меньшей степени тяжести (т. 2, л.д. 177-194).

Судебно-медицинский эксперт Н. [] в судебном заседании, подтвердив правильность заключения, показал, что получение этих телесных повреждений было возможно при ударе потерпевшей об стену, при обстоятельствах, изложенных Бусыревой Г.Ф. на предварительном следствии.

Из заключения судебно-биологической экспертизы № [] следует, что на футболке и трико Бусыревой Г.Ф., детских платье и шортах, двух срезах обоев, изъятых в ходе осмотра места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой возможно от потерпевшей Б. [] и исключается от осужденной Бусыревой Г.Ф. (т. 2, л.д. 224-230).

Виновность Бусыревой Г.Ф. подтверждена также показаниями потерпевшей Х. [] свидетелей С. [] Х. [] К. [] К. [] Б. [] и других.

Так, свидетель С. [] последовательно показывал, что после того, как они легли спать, девочка стала плакать, и Бусырева Г.Ф. пошла к ней. Он услышал сильный грохот и стуки по стене, затем он уснул. Проснувшись, он увидел Бусыреву Г.Ф., которая велела ему спать, и вышла из квартиры вместе с сыном. Он прошел в детскую комнату, где все

было перевернуто, на стене увидел кровь. Ему хотелось спать, и он пошел спать. Утром его разбудили работники полиции.

Из показаний свидетелей К [] и Б [] усматривается, что 7 июля 2018 г. около 4- 6 часов им позвонила Бусырева, и сообщила об убийстве её сожителем их племянницы. В детской комнате был беспорядок, пол и стены были в крови, девочка лежала в крови и синяках на полу около стены, С [] спал на диване. Сотрудники полиции разбудили С [] он не мог стоять на ногах, сотрудники полиции, удерживая его, вывели на улицу.

Свидетель А [] показал, что 7 июля 2018 г. около 5 часов он проснулся от плача девочки, её криков глухих звуков. В подъезде он увидел Бусыреву Г.Ф. с сыном, сказал ей, что плачет ее ребенок, но та, приложив палец к губам, сказала «тихо» и стала разговаривать по телефону.

Свидетель М [] показал, что услышав крики и плач ребенка, он постучался в квартиру, откуда они доносились. Дверь открыла Бусырева и, спросив, что ему надо, закрыла дверь. Он вновь постучался в дверь, но Бусырева оттолкнула его, после чего он позвонил в полицию.

Доводы осужденной о том, что она была сама избита сожителем С [], и выходила из дома вместе с сыном, опровергаются, в частности, видеозаписями с видеокмеры, установленной над подъездом дома. Из них усматривается, что в 03 часа 52 минуты она вместе с сыном и С [] зашла в подъезд. До приезда работников полиции она из дома не выходила (т. 3, л.д. 167-173).

Заявление Бусыревой Г.Ф. о том, что видеозапись была стерта следователем, является голословным и необоснованным. Данных, свидетельствующих об удалении видеозаписи, либо какой-то ее части, не имеется.

Утверждения осужденной о том, что она выходила ночью из дома, и ее могли видеть соседи, в том числе, прогуливающие собак, опровергаются, в частности, показаниями свидетеля Ф [] о том, что о случившемся ей стало известно со слов соседей. 7 июля 2018 г. она с Бусыревой не встречалась. По её мнению, в 5 часов утра никто из жильцов с собаками на улице не гуляет.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что после задержания у Бусыревой Г.Ф. телесные повреждения обнаружены не были (т. 2, л.д. 201, 205).

Все экспертизы по делу были проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, выводы экспертов в их заключениях подробно мотивированы.

Судами первой и апелляционной инстанции тщательно проверялись, и были обоснованно отвергнуты доводы осужденной Бусыревой Г.Ф. о самооговоре и совершении убийства ее дочери другим лицом. Они являются непоследовательными, не находят никакого подтверждения в материалах дела и прямо опровергаются доказательствами, указывающими на совершение именно ею данного преступления.

Виновность Бусыревой Г.Ф. в совершении иных, установленных судами нижестоящих инстанций, преступных действий в отношении ее детей, также подтверждена имеющимися в материалах дела доказательствами.

В судебном заседании Бусырева Г.Ф. признала факт причинения 5 января 2018 г. телесных повреждений своей дочери. Она не отрицала также, что иногда она избивала детей, наносила им побои, поскольку они не слушались, были случаи, что дети голодали, оставались одни в квартире.

Из заключений экспертов № [] от 11 ноября 2016 г. и № [] от 16 ноября 2016 г. видно, что у малолетней Б [] имелись телесные повреждения, которые не причинили вреда здоровью (т. 4, л.д. 123, 170).

Потерпевший Б [] подтвердил показания, данные им в ходе предварительного следствия о том, что Бусырева с их дочерью А [] обращалась грубо и жестоко, злоупотребляла спиртными напитками и наркотическими препаратами. На теле дочери он периодически замечал синяки, гематомы. 5 января 2018 г. при нем Бусырева Г.Ф. нанесла дочери удар рукой в область затылка; 5 июня 2018 г. он, забрав у Бусыревой Г.Ф. свою дочь, заметил на щеке синяк, а также царапины на щеке и других частях тела.

Потерпевший Х [] [] (сын осужденной) в ходе предварительного следствия показал, что мать иногда избивала его и его сестренку. Так, 5 января 2018 г. около 15 часов его мать ударила по затылку его сестренку, за то, что та опрокинула стакан с чаем. Ночью 7 июля 2018 года А [] громко плакала в спальне, но потом перестала плакать, из спальни вышла мать (Бусырева Г.Ф.), и он с ней вышел из квартиры (т. 1, л.д. 169-172, т. 2, л.д. 27-30).

Из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что Х [] мог правильно воспринимать внешнюю сторону обстоятельств, имеющих значение для дела, и мог давать о них показания сразу после происшедшего; он не может давать правильные показания по обстоятельствам случившегося в настоящее время (т. 2, л.д. 247-253).

Виновность Бусыревой Г.Ф. подтверждается также показаниями свидетелей И [] С [] Х [] П [] и других.

Так, свидетель С [] показал, что Бусырева часто оставляла детей дома одних, избивала их, еду детям готовила редко, в квартире у них часто собирались компании и распивали спиртное. Он подтвердил также, что видел, как 25 июня 2018 г. она три раза нанесла удар рукой А [] по голове; 5 июля 2018 г. ногой два раза ударила дочь в область спины; 5 июля 2018 г. она облила дочь холодной водой в качестве наказания за плохое поведение. Дети часто голодали, игрушки и одежду детям Бусырева Г.Ф. не приобретала, нигде не работала, пособия, получаемые на детей, тратила на приобретение спиртного (т. 1, л.д. 216-220).

Свидетель Х [] показала, что в квартире дочери была неблагоприятная обстановка, собирались компании и распивали спиртные напитки, ей также известно, что Бусырева Г.Ф. избивала свою дочь, оставляла её одну дома. На следствии Х [] показала, что её дочь Бусырева Г.Ф. злоупотребляли спиртными напитками и наркотическими препаратами, избивала свою дочь, на теле Б [] она замечала синяки и гематомы от ударов.

Свидетель П [] показала, что 6 ноября 2016 г. Бусырева Г.Ф. попыталась посадить дочь на горшок, а когда та стала капризничать, ладонью правой руки с силой нанесла ей удар в область спины.

Свидетель Б [] показала, что 6 ноября 2016 г., находясь у себя в квартире, она услышала звуки, похожие на нанесение ударов по ребенку и, что последнего бросили на пол, после чего был слышен плач ребенка. 8 ноября 2016 г. она также слышала звуки, похожие на нанесение ударов ребенку, так как после ударов заплакал ребенок. 9 ноября 2018 г. к ней в квартиру постучалась соседка и сообщила, что в квартире Бусыревой Г.Ф. избивают ребенка. Она вышла в подъезд и услышала громкий плач девочки, позвонила в полицию.

Судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, в том числе, показаниям свидетелей Х [] и Х [] сделан обоснованный вывод о виновности Бусыревой Г.Ф., и ее действия квалифицированы правильно.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность принятых по делу итоговых судебных решений, по делу допущено не было.

Согласно заключению экспертов Бусырева Г.Ф. каким-либо психическим расстройством не страдала, и не страдает. В период, относящийся к инкриминируемым деяниям, она могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается (т. 2, л.д. 210-214, 236-241). Причин сомневаться в ее вменяемости не усматривается.

Наказание осуждённой Бусыревой Г.Ф. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о ее личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание.

Оснований считать назначенное Бусыревой Г.Ф. наказание чрезмерно суровым, не имеется.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 30 декабря 2019 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2020 года в отношении **Бусыревой Гузели Фануровны** оставить без изменения, а ее кассационную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи